

АРХИВ. КАВКАЗ

"Сосредоточатся на законе". Иск ЮАР к Израилю в Международном суде ООН

Амра Зейнели Лоджа Андрей Шароградский Александра Вагнер

16 января 2024

Председатель Международного суда ООН Джоан Донохью (вторая слева) с другими судьями во время слушаний по иску ЮАР к Израилю. Гаага, 12 января 2024 года

На этой неделе Международный суд ООН в Гааге, как ожидается, вынесет первичное решение по иску ЮАР к Израилю, [передает](#) Радио Свобода. На минувшей неделе 11 и 12 января суд начал слушания по этому иску, поданному Южно-Африканской Республикой, обвинившей Израиль в нарушении [Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него](#). Этот документ был принят по итогам Второй мировой войны. И Израиль, и ЮАР являются участниками этого международного соглашения. На рассмотрение дела и принятие окончательного решения, вероятнее всего, потребуется несколько лет. Однако в качестве временной меры, чего и добивается ЮАР, может быть принято промежуточное решение о прекращении боевых действий в секторе Газа.

ЮАР намерена добиваться от суда принятия так называемого обеспечительного постановления, которое обяжет Израиль прекратить боевые действия. В обращении, которое представители Южно-Африканской Республики подали в суд, предлагается до вынесения окончательного решения по иску ввести временные меры (их еще называют обеспечительными), среди которых: отказ от нанесения увечий и действий, которые ведут к преждевременной смерти, отказ от выселения палестинцев из своих домов и обеспечение им доступа к базовым потребностям в еде, воде и медицинской помощи, сохранение улик и доказательств, предотвращение усугубления ситуации и необходимость предоставить судьям отчет о принятых мерах.

Международные эксперты в области права считают, что не все требуемые временные меры суд может принять во внимание, а возможно, они не будут введены вовсе. Дело в том, что, по мнению представителей израильской стороны, иск может быть отклонен по процессуальным причинам, так как были нарушены правила его подачи. Эти правила предполагают, что, прежде чем обращаться в суд, сторона истца должна искать возможности урегулировать спор в досудебном порядке. И только в случае, если вторая сторона отказывается рассмотреть претензии другой, должно последовать обращение в Международный суд ООН. Израиль, как утверждают его представители, был готов обсудить с ЮАР все ее опасения и сомнения.

Иск ЮАР к Израилю был подан 29 декабря. 11 и 12 января в Гааге, где расположена штаб-квартира Международного суда ООН, судьи заслушали аргументы сторон. Представляя обвинения в адрес Израиля, южноафриканский юрист **Адила Хассим** сказала, в частности, что политику геноцида в отношении палестинцев, по мнению авторов иска, Израиль ведет уже многие десятилетия:

"Начиная с 60-х годов двадцатого века Израиль подвергал Газу бомбардировкам, которые считаются одними из самых массированных в истории современных войн. Палестинцы в Газе умирают от обстрелов и авиаударов, которые наносятся с земли, с воздуха и с моря. Они также оказались под прямой угрозой гибели от голода, обезвоживания и болезней. Продолжающаяся блокада Газы Израилем, разрушение палестинских городов, отказ Израиля пропустить необходимую помощь для страдающего населения, невозможность распределить под падающими бомбами то ограниченное количество помощи, которое все-таки доставляется, представляют собой систематическую модель поведения".

Участники протеста у здания суда во время рассмотрения иска

Представители Израиля впервые выступали на суде в пятницу, 12 января. Они напомнили судьям о событиях 7 октября прошлого года и о других преступлениях, совершенных боевиками исламистских группировок против мирного населения Израиля. В выступлении израильских юристов подчеркивалось, что эти группировки отказывают государству Израиль в самом праве на существование. ЮАР, по мнению израильской стороны, предлагает отказаться от суверенитета в части защиты прав граждан Израиля – как тех, кто столкнулся с ракетными ударами, так и тех, кто остается в заложниках у ХАМАС.

Тал Бекер, советник по правовым вопросам министерства иностранных дел Израиля, заявил, что истцы намеренно, по мнению израильской делегации, искажают факты, а термин "геноцид" используют безосновательно:

"Истец решил использовать этот термин в контексте войны, которой Израиль не хотел и которую не начинал. Войны, в которой Израиль защищается от ХАМАС, "Палестинского исламского джихада" и других террористических организаций (они признаны таковыми в США, Евросоюзе и ряде других стран. – Прим. РС), чья варварская жестокость не имеет границ. К сожалению, истец представил суду глубоко извращенную с точки зрения фактов и права картину. Все это дело базируется на сознательной манипуляции, вырывании фактов из контекста при описании того, что в действительности происходит. Южная Африка обратилась в

этот суд под благородным предлогом защиты интересов гуманизма. Но, называя незаконным само 75-летнее существование Израиля, делегация Южной Африки оставляет большие сомнения в том, что ею двигают именно гуманистические цели. Кричащее извращение фактов при описании израильско-палестинского конфликта заставляет думать, что его авторы хотят стереть историю евреев и оградить палестинцев от необходимости нести ответственность".

Представители израильской делегации в суде

Международный суд (МС) является главным судебным органом Организации Объединенных Наций (ООН). Он был учрежден [Уставом ООН](#), подписанным 26 июня 1945 года в Сан-Франциско с целью "проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира". МС отличается от Международного уголовного суда (МУС), штаб-квартира которого также находится в Гааге. МУС имеет право рассматривать дела, поданные в отношении физических лиц, причастных к совершению международных преступлений (его устав позволил, например, выдать международный ордер на арест Владимира Путина и уполномоченной по правам ребенка Марии Львовой-Беловой из-за незаконного вывоза в Россию украинских детей с оккупированных территорий Украины), в то время как МС разрешает споры, связанные с конфликтами, например, между двумя странами.

Нынешний иск будет рассматривать коллегия, состоящая из 17 судей. Среди них есть представители двух стран, которые не признают государство Израиль и не имеют с ним дипломатических отношений, – Ливана и Сомали. Также в коллегия были введены судьи из стран, которые участвуют в слушаниях, – Израиля и ЮАР. Наблюдатели утверждают, что происхождение судей на будущие решения не повлияет и все они будут придерживаться буквы закона.

Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него, к которой апеллирует ЮАР при подаче иска, принята после Второй мировой войны и массового убийства евреев во время Холокоста. При этом до настоящего времени Международный суд ООН не выносил решений, обвиняющих какое-либо государство в геноциде.

Балканская служба Радио Свобода попросила Марка Элиса, исполнительного директора Международной ассоциации юристов, прокомментировать иск, практику правоприменения в подобных случаях, а также спросила о том, какие последствия решение Международного суда ООН может иметь в будущем.

– В Международном суде ООН завершились слушания и ожидается первичное решение по иску ЮАР к Израилю. Как вы оцениваете процесс на этом первом этапе?

Марк Элис

– Я думаю, что это чрезвычайно важные слушания, потому что, конечно же, международное сообщество сосредоточило внимание и продолжает следить за тем, что происходит в секторе Газа, а также что происходит в Израиле после ужасающих нападений ХАМАС на эту страну 7 октября, что и привело к решительной реакции со стороны Израиля.

Одновременно международное сообщество, я думаю, справедливо обеспокоено тем, не зашла ли эта реакция Израиля слишком далеко в том, что касается последствий для мирных жителей сектора Газа, хотя юридически такая реакция допустима в

рамках концепции самообороны.

Таким образом, на слушаниях значительное внимание уделялось обязательствам Израиля по обеспечению соблюдения принципов, касающихся защиты гражданского населения и принципов пропорциональности, гарантирующих, что

любые действия, предпринимаемые против военных объектов, не окажут чрезмерного воздействия на гражданское население. Это продолжающиеся общие дебаты, но их применение южноафриканскими представителями в Международном суде было совершенно иным. Потому что Южная Африка сейчас предполагает, что есть доказательства совершения Израилем геноцида во время проведения боевых действий в секторе Газа. И это совсем другой набор вопросов и обвинений, чем просто обеспокоенность по поводу того, соблюдает ли Израиль принципы права и, в частности, гуманитарного права. Вот почему я думаю, что это очень серьезное заявление со стороны Южной Африки: оно фокусируется на самом вопиющем акте в международном праве – акте геноцида. Именно поэтому я думаю, что большое внимание будет уделено тому, что суд решит, какие временные меры определит.

– Ожидаете ли вы, что временные меры будут приняты?

– Да, я предполагаю, что, скорее всего, будут приняты временные меры. В своем заявлении Южная Африка изложила ряд требований о введении временных мер против Израиля. И мы знаем, что суд и в прошлом так поступал: совсем недавно это произошло в отношении войны России против Украины. Поэтому я думаю, что, вероятнее всего, будут приняты какие-то временные меры. Что это будет? Нам нужно подождать, потому что Южная Африка снова представила длинный список предложений о временных мерах. От суда будет зависеть, какие из них он примет во внимание.

“ В соответствии с Конвенцией о геноциде, необходимо доказать конкретное намерение, намерение геноцида

Но я ожидаю, что какие-то временные меры будут определены, хотя они представляют собой определенный вызов и трудности. Ведь суду придется признать, что Израиль защищает себя от первоначальных атак, и он имеет на это право. Таким образом, идея применения временной меры – это, по сути,

рассмотрение вопроса или принятие решения о том, что Израиль должен прекратить в дальнейшем военные действия. А это, в свою очередь, вызывает интересные юридические вопросы в отношении права Израиля на самооборону. Поэтому я предполагаю, что временные меры в большей степени будут касаться идеи требования от Израиля обеспечения того, чтобы проводимые им операции соответствовали международному праву и гарантировали, в соответствии с Конвенцией о геноциде, соблюдение тех ограничений, которые изложены в этой конвенции.

– По вашему мнению, соответствуют ли эти требования международному праву?

– Нам следует в связи с этим прояснить несколько вещей. Просьба о временных мерах основывается на обвинениях Южной Африки, что Израиль совершает геноцид. Здесь есть несколько важных моментов. Во-первых, в соответствии с Конвенцией о геноциде, необходимо доказать конкретное намерение, намерение геноцида, а это очень тяжело сделать. Это чрезвычайно сложно, потому что доказательство конкретного намерения полностью или частично уничтожить национальную, расовую, этническую группу должно основываться на фактах высокого уровня, которые нужно предоставить, потому что речь идет о конкретном намерении, которое отличается от того, что пришлось бы доказывать в случае других преступлений.

Поэтому, примет ли суд в конечном итоге решение по существу или не примет, это случится не сейчас. Это будет содержаться в окончательном решении суда. Если учесть историю Международного суда ООН, на это уйдет несколько лет. Сейчас суд не собирается делать вывод о том, совершает ли Израиль геноцид в секторе Газа. Он просто рассмотрит вопрос о целесообразности введения временных мер. Я не думаю, что мы вообще сможем услышать от суда какие-либо предположения относительно того, будут ли судом сформулированы обвинения, что Израиль совершает геноцид. Я пока не вижу, что это случится.

– Я это понимаю, но может ли суд принять какие-либо временные меры, не упомянутые в жалобе?

– Временные меры, предложенные Южной Африкой, довольно обширны и поэтому предоставляют суду довольно широкий набор при реализации возможных временных мер. По этой причине мне кажется, что если это и будет сделано, то судьи сосредоточатся на одном-двух, возможно трех пунктах, которые изложат в своем первичном решении.

– Из 17 судей, которые будут принимать первичное решение, – 15 постоянных и еще два – это представители Израиля и ЮАР. Может ли страна происхождения судей влиять на решения по этому делу?

– Согласно процессуальным правилам суда, как Израилю, так и Южно-Африканской Республике разрешено *ad hoc* (буквально – "к этому", эта латинская фраза означает "для данного случая". – Прим. РС) вводить своих судей в состав коллегии. Причина, по которой это делается, – такие судьи, как правило, лучше знакомы с контекстом и взглядами каждого государства в отношении такого рода крайне комплексных вопросов. Поэтому они рассматриваются как важный элемент, источники информации и понимания, которых, возможно, нет у других судей, включенных в состав коллегии. Потому и существуют такие специальные судьи. Отвечая на ваш вопрос – да, я думаю, что они играют очень важную роль, но

они не единственный голос. С моей точки зрения, они надбавка к обсуждению, особенно когда дело касается довольно комплексных вопросов.

Коллегия судей во время слушаний 11 января

– А что касается остальных судей? Мы знаем, что председатель Международного суда ООН – гражданин США, вице-председатель – россиянин. Может ли это влиять на дело, которое рассматривается судом?

– Я думаю, что каждый суд, каждая коллегия, особенно такая, как Международный суд ООН, в которой работают судьи из разных стран, будет привносить определенную степень политической предвзятости, которая необязательно может рассматриваться как немедленная поддержка той или иной стороны. Но каждый судья имеет разное происхождение и разный опыт. Вот почему в коллегии заседают так много судей. Это не коллегия, состоящая из одного-двух человек. Поэтому я всегда склоняюсь к мысли, что судьи, которых направляют в какую-либо международную коллегия, в первую очередь сосредоточатся на законе, будут следовать ему и пытаться принимать решения, основываясь на аргументах и прецеденте, созданном законодательством. Поэтому я склонен полагать, что именно так и будет.

– Обязан ли Израиль соблюдать временные меры или любые другие, в случае если они будут приняты? Что произойдет, если он эти меры проигнорирует?

– Решения Международного суда ООН обязательны для исполнения всеми сторонами. Это основано на том факте, что Международный суд является судом Организации Объединенных Наций. Будучи членами ООН, государства должны выполнять решения суда в любом деле, стороной которого они являются. Также хочу отметить, что это окончательные решения, их нельзя обжаловать. Подписывая устав ООН, государство действительно заявляет, что берет на себя обязательство уважать решения суда, и Израиль будет обязан это сделать.

Единственная иная возможность заключается в правоприменении, а здесь не так много механизмов правоприменения, которые могли бы гарантировать соблюдение странами временных мер. Мы, конечно, не раз были свидетелями того, как страны не соблюдали временные меры. В последний раз такое случилось, когда решение Международного суда касалось России.

Можно осуществить иные шаги: государство может попытаться передать этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности ООН, который обладает собственными полномочиями принимать решения о дополнительных мерах против государства, чтобы поддержать решение суда. Но, как мы знаем, это политический вопрос, и я не думаю, что в настоящий момент это окажет какое-либо влияние. Таким образом, по закону каждая сторона, каждое государство – участник Международного суда ООН обязано подчиниться решениям суда, но мы знаем, что политически это происходит не всегда, хотя юридически есть обязательство это делать.

– Вы говорите, что дело может быть передано в Совет Безопасности ООН. Но там есть право вето.

– Так и есть. Именно поэтому я и упомянул о возможности обращения в Совет Безопасности ООН, если фактически не будут выполнены обязательства, которые возлагаются на государство после решения Международного суда. Но в реальности это не будет иметь никакого отношения к данному делу, потому что, как вы только что упомянули, будет право вето, право вето или решение.

– Таким образом, в случае если это произойдет, не только Израиль, но и другие страны, подписавшие конвенцию, не будут обязаны выполнять наложенные на них обязательства. Какие последствия это может иметь? И какой сигнал получают страны в мире, если Международный суд ООН распорядится или примет решение, а затем оно не будет выполнено?

– Это очень хороший вопрос, особенно в соответствии с Конвенцией о геноциде. Конвенция о геноциде ориентирована в первую очередь и в большей степени на страну, на конкретную страну, на каждую страну – для обеспечения соблюдения

механизмов конвенции, а не только для предотвращения геноцида и пресечения любых шагов, ведущих к геноциду.

Это, прежде всего, ответственность каждой страны в пределах ее собственной внутренней юрисдикции, в пределах ее собственных границ. Но это действительно имеет очень важное влияние на другие страны в целом из-за той позиции, которую Международный суд имеет в Организации Объединенных Наций, обеспечивая соблюдение решений суда. Я не предполагаю, что каждый раз реализация будет успешной. Но решение Международного суда о временных мерах, я думаю, усилит давление на государство, которое попросили принять эти меры, чтобы оно действительно поступило так, как написано в решении. Но, опять-таки, мы были свидетелями того, когда государства... Россия – одна из них проигнорировала эти решения. При этом всё же важен сам факт того, что суд временные меры определил.

- Война Израиля и ХАМАС, в частности ответные удары по инфраструктуре боевиков в секторе Газа, вызвала широкую реакцию в исламском мире. В мусульманских республиках Северного Кавказа люди выходили на стихийные протестные акции, в Дагестане антисемитский погром в аэропорту [привел к самому крупному уголовному делу](#) о беспорядках за последние годы.
- Глава Чечни Рамзан Кадыров с начала войны Израиля с ХАМАС выступает в поддержку Палестины, отправляет из Грозного гуманитарную помощь и принимает вынужденно покинувших сектор Газа. [Замечают ли усилия чеченского лидера в арабском мире?](#)

Кавказ.Реалии в Телеграме

Читать

Приложение Кавказ.Реалии для вашего смартфона

Установить

Андрей Шароградский

Международный обозреватель Радио Свобода. Автор и ведущий информационно-аналитического дайджеста, подкаста «Время Свободы»

Александра Вагнер

Материалы по теме

Чаша терпения. Какой будет операция против йеменских хуситов

"Назначили врага": последствия еврейского погрома в Дагестане

Незаметный глава Чечни: как арабский мир реагирует на помощь Кадырова Палестине